

— Почему ты дома?

Тетушка Чжоу быстро подошла к Лю Иманю, загородила его собой, словно наседка цыпленка, и настороженно уставилась на Цзи Вэя, будто боялась, что тот сейчас вспылит.

Лю Имянь раньше рассказывал ей, что Цзи Вэй редко ест дома. Даже когда он бывал дома, Лю Иманю не позволяли садиться за стол: он мог поесть только после того, как Цзи Вэй закончит.

К тому же сейчас было раннее утро, только рассвело. Обычно в такое время Цзи Вэй уже должен был искать развлечений где-нибудь снаружи. С чего бы ему сидеть с Лю Иманем за одним столом и есть дома?

И правда странно.

Лю Имянь понимал, что тетушка Чжоу заботится о нем. На душе у него потеплело, но он испугался, что ее прямота разозлит Цзи Вэя. Он потянул ее за край одежды, поднял лицо и с улыбкой спросил:

— Тетушка Чжоу, хотите лепешки?

От лепешки тянуло густым яичным ароматом. Тетушка Чжоу повела носом и тоже немного проголодалась. Подумав, что яйца все равно принесла она, а значит, съесть кусочек будет не лишним, она протянула руку и взяла кусок поменьше.

Испеченная лепешка была снаружи хрустящей, а внутри мягкой и нежной от яйца; зеленый лук давал приятный аромат. По сравнению с лепешками из печи, что продавались на улице, вкус был совсем иной.

Глаза тетушки Чжоу загорелись. Она ущипнула Лю Иманя за щеку и похвалила:

— Не думала, что у Мяньмяня такое умение. По-моему, даже если выйдешь на улицу торговать, покупатели найдутся.

Цзи Вэй рядом кивнул:

— Я как раз об этом думаю.

Стоило тетушке Чжоу услышать слова Цзи Вэя, как улыбка на ее лице почти исчезла. Она не удержалась и выругалась:

— Ты здоровый мужик, а домашними делами не занимаешься. Хватит с тебя! Хорошо придумал: отправить Мяньмяня на улицу торговать, а самому потом деньги собирать?

Сказав это, она сердито плюнула на землю.

Цзи Вэй еще не успел объяснить, как Лю Имянь уже торопливо встал, крепко вцепился в ее руку и тихо сказал:

— Тетушка, лепешку с начинкой сделал не я, а муж-господин.

Тетушка Чжоу подозрительно взглянула на Лю Иманя. Видя, как тот нервничает и боится, она фыркнула:

— Не выгораживай его. Я смотрела, как он рос. Пока дома была его старая мать, он с детства к

очагу не подходил. Даже я такую лепешку сделать не умею. Откуда у него такая способность?

Лю Имянь заволновался, и ему пришлось пересказать, что только что произошло. Тетушка Чжоу посмотрела на Цзи Вэя: на нем и правда было много муки, на руках виднелись редкие масляные пятна, а Лю Имянь оставался чистым. Она понемногу поверила.

Но все равно не могла до конца принять.

Почему бездельник, который ленился круглый год, вдруг изменился? Неужели хороший удар и правда выбил из него дурь?

Цзи Вэй съел три куса лепешки и почти наелся. Оставшиеся три куса он не тронул, а поднялся набрать воды и вымыть руки.

Стоило ему выйти, как тетушка Чжоу взяла Лю Имяня за руку и шепотом спросила:

— Скажи тетушке, почему он так изменился?

Вспомнив недавнее наставление Цзи Вэя, Лю Имянь смутился:

— Тетушка, я тоже не понимаю. Он уже таким проснулся...

Тетушка Чжоу прищурилась на лепешки в тарелке и назидательно сказала:

— Эти три яйца я дала тебе. Хотела, чтобы ты спрятал их и сам съел. Почему ты такой глупый и отдал их ему?

Лю Имянь вспомнил, как Цзи Вэй, стоя к нему спиной, умело и ловко месил тесто, и тихо ответил:

— Он сам дал мне поесть, тетушка. За эти два года я впервые ел яйца.

— Я почти забыл, какие они на вкус.

Сказав это, Лю Имянь почувствовал, как у него покраснели глаза.

— У тетушки больше десятка кур. Впредь захочешь яиц — приходи ко мне.

Тетушка Чжоу похлопала его по руке.

— Раз он согласился дать тебе яйца, значит, тетушка не зря принесла эти три.

Цзи Вэй вымыл руки и вернулся в комнату, а эти двое все еще тихо переговаривались. До его выхода все было нормально, но теперь у обоих покраснели глаза — ясно, что они о чем-то грустили.

На лице он ничего не показал, но в душе слегка вздохнул, искренне сочувствуя этому гээру. Надо же было попасть не к кому-нибудь, а к такому подонку, как прежний владелец. Купив Лю Имяня, тот обращался с ним как со слугой: стоило завестись деньгам — болтался снаружи, а дома раз в десять дней или полмесяца бросал ему десяток с лишним медяков, будто откупался от нищего.

Раз уж Цзи Вэй занял это тело, ему, как ни крути, придется взять на себя ответственность. В его глазах Лю Имянь был еще совсем ребенком, почти школьником средних классов. Если

привести его здоровье в порядок, может, он даже сможет учиться и получит хорошее будущее.

Лю Имянь не знал, что Цзи Вэй уже строит планы на его будущее. Видя, как тот долго смотрит на него, он решил, что Цзи Вэйю не нравится, что он не работает, и поспешно сказал:

— Я пойду рубить дрова.

Он только шагнул, как Цзи Вэй протянул руку и остановил его.

— Какие еще дрова? Их хватит на семь-восемь дней. Тут осталось несколько кусков лепешки, съешь их все.

Цзи Вэй проигнорировал изумление Лю Имяня, вложил тарелку ему в руки и размял плечи, руки и ноги.

Тело прежнего владельца было крепким, мускулы сильными. Стоило ему небрежно пошевелиться, как суставы несколько раз хрустнули.

Тетушка Чжоу услышала это и оттащила Лю Имяня на пару шагов назад.

— Ты правда отдаешь эти лепешки Мяньмяню?

Цзи Вэй небрежно сказал:

— Это же всего несколько кусков лепешки. Раз уж есть, так ешьте. Остынут — вкус будет уже не тот.

Тетушка Чжоу снова испытующе спросила:

— А если Мяньмянь их съест, в доме останется только одно яйцо?

Она боялась, что Цзи Вэй отдает лепешку Лю Имяню только при ней, чтобы сохранить лицо. А когда она уйдет, все равно больше всех пострадает ребенок.

Хотя Лю Имяня купили лишь полгода назад, он был понятливым и послушным, и тетушка Чжоу уже относилась к нему почти как к собственному ребенку.

— Разве не осталось еще одно яйцо? Съедем — купим еще.

Цзи Вэй ответил спокойно, но тетушка Чжоу все равно встревожилась. Стиснув зубы, она сказала:

— Легко сказать. Кончатся деньги — снова пойдешь на улицу вымогать. Кто из соседей этого не видел? Все тебя до смерти ненавидят.

— Разве тетушка только что не сказала, что такие лепешки на улице точно будут покупать? Раз уж у меня есть честное дело, я, конечно, больше не стану заниматься тем, что всем противно.

Цзи Вэй потянулся и сказал это вполне серьезно.

По его расчетам, лепешку с яйцом делать просто, себестоимость невысокая. На рынке паровая булочка стоила один вэнь, а лепешка с яйцом — всего три вэня. Яйцо стоило один-два вэня, так что его цена была очень дешевой.

Правда, продажа таких лепешек была лишь временной мерой. Технологии в них почти не было, и долго они продаваться на улице не будут: обязательно появится множество подражателей. Но когда он заработает первый стартовый капитал, сможет развернуться и сделать кое-что действительно хорошее, чего в эту эпоху еще не видели.

Тогда о деньгах можно будет не беспокоиться.

Цзи Вэй уже мысленно прикидывал выгоду, а тетушка Чжоу и Лю Имянь лишь переглядывались, не зная, что сказать.

Тетушка Чжоу бросила эту фразу мимоходом и вовсе не думала, что ее слова на что-то повлияют. Откуда ей было знать, что Цзи Вэй и правда изменился и собирается исправиться, начать жизнь заново?

— Вы правда так думаете, муж-господин? — Даже робкий Лю Имянь не удержался, шагнул вперед и переспросил.

— Мужчина дал слово — назад не возьмет. Зачем мне тебе лгать?

Цзи Вэй с головной болью потер переносицу.

— Только вот...

Тетушка Чжоу громко спросила:

— Только что?

Только вот если он больше не будет собирать деньги за «защиту», откуда взять деньги?

Пока человек жив, проблему всегда можно решить. К вечеру Цзи Вэй нашел выход.

Когда старая мать прежнего владельца умирала, она сняла с руки нефритовый браслет. Прозрачность у нефрита была хорошая, а из-за того, что его долгие годы носили на теле, поверхность стала гладкой и мягко отполированной. Она сказала, что это семейная реликвия рода Цзи, которую следует передать невестке. Но раз она уходит, то сначала доверит браслет сыну: пусть положит на дно сундука, а когда возьмет жену, достанет.

Прежний владелец еще не доходил до полной безвыходности. Когда в кармане не было денег, он шел на улицу вымогать, а про браслет забыл и ни разу не подумал о нем дурного.

Цзи Вэй перерыл сундук, нашел браслет и в душе не удержался от извинений. Завернув его в шелковую ткань, он ранним утром следующего дня отправился напрямик в единственный ломбард городка. Поскольку он хотел оставить право выкупа, цену дали намного ниже: всего два лян серебра. Если за год он не выкупит браслет за три лян серебра, тот перейдет ломбарду.

Когда Цзи Вэй вернулся из городка, первым делом он свернул к дому плотника Ли у входа в переулок. Он собирался попросить его сделать тележку, чтобы торговать на улице.

Но стоило ему ранним утром появиться у дома плотника Ли, как тот, поставив одну ногу на низкую табуретку и распиливая дерево, тут же помрачнел и выругался:

— Ты опять зачем сюда пришел?!

Винить плотника Ли было нельзя. Кто велел ему жить в этом переулке? Каждый раз, возвращаясь домой, прежний владелец проходил мимо. Слова из его рта вылетали мерзкие, и он часто заходил в дом, чтобы чем-нибудь поживиться.

Плотник Ли был человеком физического труда, широким и крепким, так что бояться его было незачем. Но однажды у него случился конфликт с прежним владельцем; тот не стерпел и привел нескольких приятелей, чтобы вместе угрожать плотнику Ли. Они до полусмерти напугали его жену и дочь. С тех пор плотник Ли больше не смел прямо противостоять прежнему владельцу, но лицо у него всегда становилось мрачным и недовольным.

— Дядюшка Ли, у меня к вам дело, хочу попросить помощи.

Плотник Ли резко ответил:

— Кого ты зовешь дядюшкой? Не смею быть таким!

Цзи Вэй тоже знал, что прежнее впечатление о нем было ужасным. Он не рассчитывал изменить его за один раз, но и откладывать торговлю не хотел: нефритовый браслет можно заложить один раз, второго у него уже не найдется.

С торговлей нужно было разобраться как можно скорее.

— Хочу попросить вас сделать мне тележку. Таковую, какую торговцы толкают на улице.

Цзи Вэй жестами показывал размер, боясь, что плотник Ли не поймет.

— Внизу должно быть место для печки, сверху — для горячих вещей. Колеса, ручка, чтобы можно было толкать. Дядюшка Ли, вы понимаете, что я имею в виду?

Цены у плотника Ли были справедливые, сам он был сговорчивым, и дела обычно шли неплохо. Люди поблизости обращались к нему почти за всем, и тележек для уличных торговцев он сделал уже немало.

Услышав слова Цзи Вэя, он сразу понял, но все равно немного озадачился.

— На что тебе это? — подумав, плотник Ли не удержался от насмешки. — Неужели и ты хочешь, как другие, торговлей заняться?

— Дядюшка, вы и правда проницательны, — улыбнулся Цзи Вэй.

Разве он не понял, что плотник Ли насмехается? Конечно, понял. Просто спорить здесь было бесполезно, да и объяснять толком нечего.

Плотник Ли снова занялся работой и лишь спустя долгое время глухо сказал:

— Если ты и правда хочешь нормально заниматься делом, я не против помочь тебе даже даром. Боюсь только, что ты выйдешь на улицу и снова станешь пугать людей, вымогая деньги. Парень из семьи Цзи, положи руку на совесть: достоин ли ты своих родителей, что лежат в земле?

Услышав движение снаружи, жена и дочь плотника Ли спрятались за дверь и выглянули. Но стоило Цзи Вэю посмотреть в их сторону, как они испуганно втянулись обратно в дом, не смея на него смотреть. Если бы прежний владелец тогда им не угрожал, разве все стало бы таким?

Цзи Вэю стало неловко от этих взглядов. Он отсчитал из-за пояса двадцать медяков и положил

их на маленький стол, заставленный инструментами.

— Дядюшка Ли, эти двадцать вэней считайте задатком. Когда сделаете, я заплачу остальное. Сто вэней хватит?

Хотя медяков было немного, такое происходило впервые.

Плотник Ли не удержался и еще раз на него взглянул, чувствуя в душе странность.

— Ты серьезно?

Цзи Вэй искренне посмотрел на него:

— Дядюшка Ли, я хочу жить по-человечески.

Плотник Ли долго молчал.

Когда Цзи Вэй уже решил, что тот не согласится, и стал думать о другом выходе, плотник Ли наконец заговорил:

— Тележку я сделать могу. Деньги заberi. Но больше в мой дом не приходи. Тебя здесь не ждут.

Сказав это, плотник Ли даже не поднял головы. На лице его по-прежнему смешивались самые разные чувства.

Плотнику Ли было все равно, действительно ли Цзи Вэй хочет исправиться и жить честно. Он лишь надеялся, что Цзи Вэй больше не будет нарушать их жизнь. Ради этого он был готов даже бесплатно сделать ему тележку.

Цзи Вэй в итоге денег не забрал. Он знал, что плотник Ли ему не рад, поэтому поблагодарил и покинул дом Ли, а затем пошел искать кузнеца на другой улице.

Две улицы находились далеко друг от друга, и хотя кузнец кое-что слышал о Цзи Вэе, ему было все равно. Платишь деньги — обо всем можно договориться. Поэтому заказ Цзи Вэя прошел очень гладко: они условились, что завтра он заберет простую железную плиту для лепешек, которую поставит на тележку.

<http://bllate.org/book/17814/1691571>